

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №6, Том 10 / 2022, No 6, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-6-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/69PDMN622.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Валько, О. В. Современные тенденции в преподавании страноведческих дисциплин в вузе / О. В. Валько, А. В. Новоклинова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/69PDMN622.pdf>

For citation:

Valko O.V., Novoklinova A.V. Trends in teaching country studies disciplines at university. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022; 10(6): 69PDMN622. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/69PDMN622.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Валько Ольга Владимировна

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия
Доцент

Кандидат филологических наук

E-mail: olgav2001@gmail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=284876

Новоклинова Анна Владимировна

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия
Доцент

Кандидат педагогических наук

E-mail: r961nav@rambler.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=689589

Современные тенденции в преподавании страноведческих дисциплин в вузе

Аннотация. В системе высшего образования страноведение как комплексная дисциплина с межпредметными связями переживает значительные изменения, обусловленные гуманизацией его содержания. Изначально в рамках традиционного видения дисциплины страноведение обобщало и систематизировало информацию о географии, политике, хозяйственно-экономической деятельности, реже данные о истории и культуре страны, страноведение в настоящее время демонстрирует интерес к культурным, языковым, социальным, коммуникативным и другим аспектам. В статье предпринимается попытка раскрыть традиционное видение страноведения и его преподавания, а также основные направления трансформации, главным образом коснувшиеся содержания дисциплины (характер, формат, объем, организация учебных материалов), методов и технологий обучения. Компетенции в проанализированных федеральных государственных образовательных стандартах (44.03.05 Педагогическое образование, 45.03.01 Филология, 45.03.02 Лингвистика, 45.05.01 Перевод и переводоведение) не являются в полной мере определяющими для содержания дисциплины, поэтому рекомендуется учитывать не только новые тенденции, но и традиции преподавания страноведения, собственно материал учебника, собственный опыт преподавания, экспертное мнение и передовой опыт педагогов, рекомендации методических объединений разного уровня и т. д. Новая методическая модель преподавания страноведения требует отказаться от пассивного усвоения знания с последующим воспроизведением информации учащимися и стремиться к формированию у них метакогнитивных алгоритмов / стратегий / схем взаимодействия со страноведческой информацией, которые будут эффективными не только в рамках учебной ситуации, но и за ее пределами. Предпочтительными видятся следующие форматы заданий и формы работы, в том числе с

опорой на разные инструменты ИКТ: рефлексивное метакогнитивное интервью, метакогнитивная визуализация, применение метакогнитивных стратегий, формирование метакогнитивного опыта.

Ключевые слова: страноведение; лингвокультурная информация; фоновые знания; информационно-коммуникативная компетенция; страноведческая компетенция; метакогнитивные и метапознавательные процессы

Введение

Изучение иностранного языка невозможно без обращения к сведениям о стране и культуре изучаемого языка. Исследователи и авторы учебников иногда предлагают рассматривать лингвострановедческий подход как один из главных принципов обучения иностранным языкам [1], указывая на то, что включение страноведческого компонента в процесс освоения иностранного языка значительно повышает эффективность самого процесса [2–4].

В системе высшего образования страноведение (реже регионоведение) присутствует в качестве самостоятельных дисциплин. Как отмечают Д.В. Севастьянов и В.Н. Бочарников [5, с. 111], основополагающие принципы страноведения были заложены еще в начале прошлого века. Страноведение не имело лингвистической направленности, изначально демонстрировало географическую специфику, отличалось комплексностью и междисциплинарностью, обобщая и систематизируя в основном информацию о географии, политике, хозяйственно-экономической деятельности, реже данные о истории и культуре страны. На современном этапе развития методология страноведения демонстрирует активную гуманизацию содержания (интерес к культурным, языковым, социальным, коммуникативным и другим аспектам).

Языковые и гуманитарные факультеты включили данную дисциплину в программы обучения, сохранив в значительной степени содержательную характеристику (сведения о географии, политике, экономике, демографии), но усилив гуманитарную составляющую (сведения о социуме, культуре, фольклоре, истории, быте, ценностях, мировоззрении, языке), что нашло отражение в названиях дисциплины [6, с. 472; 7, с. 105]: лингвокультурология, лингвострановедение, страноведческая лингвистика и др. В связи с этим преподавание страноведения чаще всего ведется на иностранном языке или в смешанном формате. В связи с этим, следует отметить, что в рамках предмета параллельно усваиваются знания двух видов: систематизированный блок знаний о стране и культуре изучаемого языка и собственно языковые знания, поскольку, как было отмечено выше, обучение осуществляется на иностранном языке. Это позволяет утверждать, что данная дисциплина служит отличным примером реализации технологии предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL).

Относительно новой является тенденция внедрить сравнительный аспект в изучение страноведения, при этом объектами сравнения становятся страна (и/или страны) изучаемого языка и родная страна (и соответственно их культуры) [8]. Считается, что, организуя обучение страноведению в таком ключе, преподаватель может сосредоточить внимание обучаемых на значимых различиях между странами и культурами. Как следствие, обучающийся лучше и легче понимает лингвистические, национальные и культурные особенности другого этноса и составить представление о его самобытности. Параллельно отмечается положительный «побочный эффект», заключающийся в осознании уникальности своей культуры и самопознании себя как носителя этой культуры.

Хотя объем часов, выделяемых на изучение предмета «Страноведение», традиционно невелик, значение самой дисциплины трудно переоценить, учитывая внушительный объем и неоднородный характер знаний, осваиваемых в рамках данного курса. Страноведческая

информация включена в виде одного из разделов при тестировании дисциплины «Иностранный язык» в рамках ФЭПО, страноведческая компетенция проверяется при проведении олимпиад на знание иностранного языка и профессиональных конкурсов. Страноведческий и лингвокультурологический аспекты предлагается учитывать на уроках литературы и при анализе художественного текста [9, с. 71], при знакомстве с фразеологией языка [10] и спецификой межкультурного взаимодействия. Особенно актуально знание страноведения и лингвострановедения для будущих учителей иностранного языка, переводчиков и специалистов по межкультурной коммуникации [11].

Современные подходы к преподаванию страноведения, сформулированные в работах О.С. Ахмановой, Е.М. Верещагина, Н.Г. Комлева, В.Г. Костомарова, Т.Д. Томахина, предполагают неразрывное сосуществование языка и культуры¹. Более того, язык приобретает первостепенное значение как сущность, способная аккумулировать, систематизировать и хранить коллективный опыт. Таким образом, язык становится важнейшим источником страноведческого знания через фиксацию географических названий, реалий, понятий и т. д. Следует отметить, что данный подход к страноведению сближает его с когнитивными направлениями лингвистики, в рамках которой язык и/или тезаурус являются хранилищами информации разного рода, категорируя и членя реальность типичным (и в разной степени уникальным) для данного языка способом. С.Г. Тер-Минасова подчеркивает в своей работе «Язык и межкультурная коммуникация», что «язык — зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира»².

Современные учебники и пособия по страноведению и лингвострановедению демонстрируют заметную эволюцию: если ранее они содержали перечень фактов из таких областей, как география, история, политика, экономика и культура. Однако теперь отбор и организация материала для изучения осуществляется с опорой на уже обозначенные ранее когнитивно-семиотические принципы актуальности данного знания для носителей языка и людей, которые планируют коммуникацию и социализацию с ними.

Как отмечают О.В. Карапетян и Т.В. Мясковская, основной задачей данного предмета является создание приблизительно таких же представлений о стране изучаемого языка и ее культуре, которые можно было бы обнаружить у носителей данного языка. Иными словами, «объектом лингвострановедения являются фоновые знания, безусловно, актуальные в массовом обыденном сознании носителей данной культуры, принципиально отличные от научных знаний, составляющих курсы фундаментальных наук» [8, с. 106–107].

Таким образом, с учетом неоднородности содержания данной дисциплины и ее неоднозначного статуса в системе профессионального образования намечается целый ряд методических вопросов: (1) Как определить минимальный необходимый объем изучаемого страноведческого материала, его характер и формат? (2) Что влияет на выбор методов и технологий обучения страноведению? (3) Как оценить эффективность усвоения нового материала и овладения новыми навыками?

¹ Романова Е.А., Виноградова О.Л., Орленок В.В. Страноведение: учебное пособие / Е.А. Романова, О.Л. Виноградова, В.В. Орленок. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. — 278 с.

² Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. — М.: Слово / Slovo, 2008. — 264 с. — с. 14.

Ответы на данные вопросы позволяют сформулировать теоретические и/или методические принципы обучения страноведению и описать модель дисциплины. В рамках данной статьи попытаемся ответить на первые два вопроса, для этого на первом этапе изучим и обобщим описанный педагогический опыт. Данный анализ позволит сформировать основу для проведения будущего педагогического эксперимента с последующей социометрической или статистической обработкой результатов.

Изложение основного материала статьи

Для определения содержания дисциплины «Страноведение/Лингвострановедение» обратимся к нормативным документам, в первую очередь к федеральным государственным образовательным стандартам следующих направлений подготовки бакалавриата и специалитета:

- **44.03.05 Педагогическое образование**, те направленности/профили, где присутствует подготовка по иностранному языку в профессиональном ключе.
- **45.03.01 Филология**, направленность (профиль) Зарубежная филология.
- **45.03.02 Лингвистика**.
- **45.05.01 Перевод и переводоведение**.

Также проследим эволюцию формулировок компетенций от ФГОС ВО 3+ к ФГОС ВО 3++.

Подчеркнем, что ни в одном документе, кроме стандарта **45.05.01 Перевод и переводоведение**, компетенция, соответствующая страноведению/лингвострановедению, не формулируется с точки зрения традиционного понимания содержания страноведения (cf. «знания в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знания о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах» — ФГОС 3+, «знания в области географии, истории, политической, экономической, социальной, религиозной и культурной жизни стран изучаемых языков, а также знания об их роли в региональных и глобальных политических процессах» — ФГОС 3++). В последнем стандарте страноведческое знание дополняется религиозным аспектом. В стандартах подготовки бакалавров соответствующая компетенция «маскируется» под более широкую социально-гуманитарную компетенцию, позволяющую осуществлять межкультурную коммуникацию. Иными словами, соответствующая компетенция может быть сформирована не только в рамках преподавания страноведения/лингвострановедения, но и другими смежными дисциплинами (лингвокультурология, межкультурная коммуникация, этнопсихология и др.).

Таблица 1

Страноведческие компетенции в образовательных стандартах

	ФГОС 3+	ФГОС3++
Программы бакалавриата		
45.03.01 Филология, направленность (профиль) Зарубежная филология	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5); способность использовать основные положения и методы социальных и гуманитарных наук (наук об обществе и человеке) , в том числе психологии и педагогики, в различных сферах жизнедеятельности (ОК-10).	УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

	ФГОС 3+	ФГОС3++
45.03.02 Лингвистика	Способность руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами, предполагающими отказ от этноцентризма и уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностных ориентаций иноязычного социума (ОК-2); владение необходимыми интеракциональными и контекстными знаниями, позволяющими преодолевать влияние стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям при контакте с представителями различных культур (ПК-16).	УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.
44.03.05 Педагогическое образование, с двумя профилями	<i>Может входить в перечень компетенций, формулируемых вузом самостоятельно с учетом направленности программы бакалавриата на конкретные области знания и (или) вид (виды) деятельности.</i>	УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.
Программы специалитета		
45.05.01 Перевод и переводоведение	Способность применять знания в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знания о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах (ОПК-4).	УК-5. Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия . ОПК-3. Способен осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие на основе знаний в области географии, истории, политической, экономической, социальной, религиозной и культурной жизни стран изучаемых языков, а также знания об их роли в региональных и глобальных политических процессах.

Составлена авторами

Анализ формулировок данных компетенций позволяет прийти к следующим выводам.

1. В прежнем стандарте компетенция(ии), соответствующая(ие) содержанию страноведческих дисциплин, попадала(ли) в разные блоки — ОК, ОПК, ПК; в новых стандартах предпринята попытка унифицировать ее в формулировке УК-5.

2. УК-5 идентична для программ бакалавриата, но формулируется иначе в стандарте переводчиков, а именно, носит более прикладной и инструментальный характер. Выпускник бакалавриата «воспринимает межкультурное разнообразие общества», тогда как выпускник специалитета «способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия».

3. Отметим генерализацию и размывание содержания компетенции для программ бакалавриата. Изначально акцент делался на межкультурном взаимодействии и межкультурной коммуникации, в новом стандарте — на общегуманитарном статусе дисциплины: межкультурное разнообразие общества рассматривается «в социально-историческом, этическом и философском контекстах». Это требует разработки новых критериев оценивания и меняет само оценивание сформированности компетенции, поскольку новые стандарты отдают предпочтение рецептивным видам деятельности («воспринимает»), тогда как прежние стандарты ориентировались на продуктивные виды деятельности («коммуникация», «использовать», «руководствоваться», «владение», «преодолевать», «адаптироваться»).

4. Анализ предикатов ³, использованных для формулировки компетенций, демонстрируют тенденцию к сужению / упрощению / пассивизации действий обучаемого по программам бакалавриата. Для программ специалитета тенденция противоположная (в прежнем стандарте выпускник способен применять знания, в новом стандарте он способен анализировать, учитывать различия, осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие).

5. Стоит особо остановиться на формулировке компетенций в прежнем стандарте для **направления подготовки 45.03.02 Лингвистика**, поскольку их формулировка достаточно абстрактна и ставит много методических вопросов, например:

- ОК-2: как можно оценить «способность руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами»? В чем манифестируется «отказ от этноцентризма» и «уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностных ориентаций иноязычного социума», которые предполагаются вышеназванной способностью? Где проходит граница сформированности/ несформированности, а также как определить уровень сформированности компетенции и в целом выстроить шкалу освоения данной компетенции? Какие фонды оценочных средств позволят продемонстрировать «способность руководствоваться принципами релятивизма и этическими нормами», «отказ от этноцентризма» и «уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностных ориентаций иноязычного социума»?
- ПК-16: как определяются «необходимые интеракционные и контекстные знания»? Необходимые с точки зрения участников коммуникации или с точки зрения коммуникативной ситуации, или с точки зрения содержания коммуникации?

Обобщая рассуждения, касающиеся содержания преподаваемой дисциплины, следует признать, что формулировки компетенций не всегда позволяют однозначно определить объем, характер и формат материала, который следует включить в учебную программу. По-прежнему, помимо ФГОС, преподавателю приходится ориентироваться на несколько факторов, а именно:

- традиции преподавания страноведения и лингвострановедения;
- материал базового учебника;
- собственный опыт преподавания;
- экспертное мнение и передовой опыт педагогов, преподающих данную дисциплину;
- рекомендации методических объединений разного уровня;
- в редких случаях запрос потенциального работодателя (туристическое страноведение, военное страноведение, просветительское страноведение и т. д.).

Несмотря на отсутствие определенности в формулировании содержания страноведения и лингвострановедения как учебной дисциплины, явно наблюдается **эволюция методической модели дисциплины**. Анализ публикаций, посвященных преподаванию страноведения, позволяет прийти к выводу, что преподаватели все больше отходят от модели пассивного усвоения знания с последующим воспроизведением информации учащимися и делают выбор в

³ Термин «предикат» трактуется здесь не в грамматической, а логической плоскости как утверждение, высказанное о субъекте, или понятие, определяющее субъект, являющийся предметом суждения.

пользу формирования у них метакогнитивных алгоритмов / стратегий / схем взаимодействия со страноведческой информацией, которые будут эффективными не только в рамках учебной ситуации, но и за ее пределами [12–14].

Сегодня не требуется больших усилий для получения доступа к энциклопедической информации о стране, основные факты легко проверяются и верифицируются при помощи сети интернет и справочников, размещенных в ней. Поэтому разработчику учебной программ и преподавателю приходится фокусироваться на тех вопросах, ответы на которые не столь очевидны и/или требуют разного рода изысканий, анализа данных, их интерпретации и т. д. Данный переход часто приводит к смещению фокуса дисциплины на **изучение реалий (в том числе бытовых и повседневных), культурного знаний и специфических лингвистических средств**. Предполагается, что усвоение так называемых иконических образов, глобальных и локальных ассоциаций, различных региональных стереотипов, фразеологизмов и речевых оборотов необходимо для формирования картина мира вторичной языковой личности и приближения ее к картине мира языковой личности носителей этого языка.

Например, общепризнанными культурными иконами США являются ‘baseball’ (бейсбол), ‘flag’ (флаг) и ‘apple pie’ (яблочный пирог) (см. примеры иллюстраций ниже).

Источник:

<https://www.ars.usda.gov/oc/images/photos/k7252-47/>

Источник:

<https://www.gettyimages.in/photos/yankee-baseball>

Источник:

<https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/all-american-baseball-apple-pie-on-10245256>

Источник:

<https://www.dreamstime.com/royalty-free-stock-images-baseball-as-american-as-apple-pie-image72729>

Они несомненно входят в ядро так называемой Америки (от англ. Americana), совокупности культурных явлений и объектов, наиболее характерных для культурного наследия США. Если американский флаг и бейсбол являются довольно очевидными

атрибутами американской культуры, то яблочный пирог требует более детального изучения и комплексного анализа. Для этого концепта существуют многочисленные и разнообразные толкования, основными из которых являются следующие:

1. **APPLE PIE AS TYPICALLY AMERICAN** (смотри, например, устойчивое выражение «as American as **apple pie**»; **apple-pie** order = образцовый порядок, так как apple-pie = American = best / exemplary, ordinary **apple-pie** guy = простой «в доску» американец; **apple-pie** virtues = типично американские добродетели, etc.).

2. **APPLE PIE AS A SYMBOL OF PROSPERITY** (смотри, например, выражение «blue sky and **apple pie**» = молочные реки, кисельные берега; рекламный слоган «baseball, hot dogs, **apple pie** and Chevrolet»; «an **apple-pie** with other expletives» = яблочный пирог и другие украшения стола, где проявляется ассоциативная связь с праздниками и угощением, особенно таким, которое имеет ностальгический или сентиментальный характер).

3. **APPLE PIE AS A SYMBOL OF NATIONAL PRIDE** (например, строки из патриотической песни «We love our baseball and **apple pie** // We love our county fair // We'll keep Old Glory waving high // There's no place here for a bear», также существует версия, что американские солдаты, участвовавшие во Второй мировой войне, говорили, что воюют «for Mom and **apple pie**» или вариант «motherhood and **apple pie**», которые демонстрируют национально-патриотические связи с домом, родиной, всей страной, иногда превышающие допустимые пределы, поэтому можно обнаружить перевод **apple-pie** patriotism = американский шовинизм).

Для понимания сущности, роли, символического значения данного объекта, полноты его понятийной структуры обращения к словарям и энциклопедиям оказывается недостаточно. Требуется апеллировать к данным корпусов, анализировать устойчивые выражения, рекламные слоганы, тексты песен, художественные и публицистические тексты, иногда привлекать иные данные (визуальные — комиксы, карикатуры, мемы, фотографии, мультфильмы, фильмы и т. д.), если они содержат релевантную информацию. Пара понятий «**apple-pie** patriotism vs. американский шовинизм» соотносятся как автостереотип и гетеростереотип и позволяет наглядно проиллюстрировать возможность противоположной оценки идентичного понятия разными группами людей.

Метакогнитивный алгоритм предполагает сбор данных, их анализ и экспликацию, что в итоге может служить не только основой научной компетенции, но и необходимым условием для осуществления профессиональной деятельности разными специалистами: переводчиками для качественного и адекватного перевода, лингвистами и специалистами по межкультурной коммуникации для подготовки (страноведческих) комментариев, экспертных толкований и заключений, а также учителями для подбора учебных материалов и планирования учебной деятельности тех, кто изучает иностранный язык и т. д.

Одним из примеров реализации такого подхода может служить пособие А.С. Бикеевой «Страноведение. Американский английский и культура США и Канады» [15]. В предисловии подчеркивается необходимость изучения реалий и особенностей повседневной жизни и быта. Примечательно, что автор изначально предлагает не информирующую, а эвристическую модель подачи информации. Это реализуется через разделы учебника «Вопросы-загадки» и «Ответы-разгадки», «Где могут быть написаны такие слова, и что они могут обозначать?», «Улыбнемся!» (раздел с заведомо неверным толкованием реалий) и т. д. Происходит симуляция культурного мини-шока, результатом которого является не только приобретение информации о стране изучаемого языка, но и выработка механизма преодоления когнитивного диссонанса, снижение негативных ощущений от когнитивных неудач и невозможности с первого раза «разгадать» предложенную реалию, получение положительных эмоций («интеллектуального

удовольствия») от нахождения ответа, преодоления трудности или осознания лингвокультурных механизмов. Результатом перечисленных действий является приобщение к иноязычной культуре, знакомство и сближение с ней, интериоризация иноязычного / инокультурного опыта в учебной ситуации.

Этапы, через которые проходит учащийся во время решения такой «лингвострановедческой задачи», представлены в схеме ниже (рис. 1):

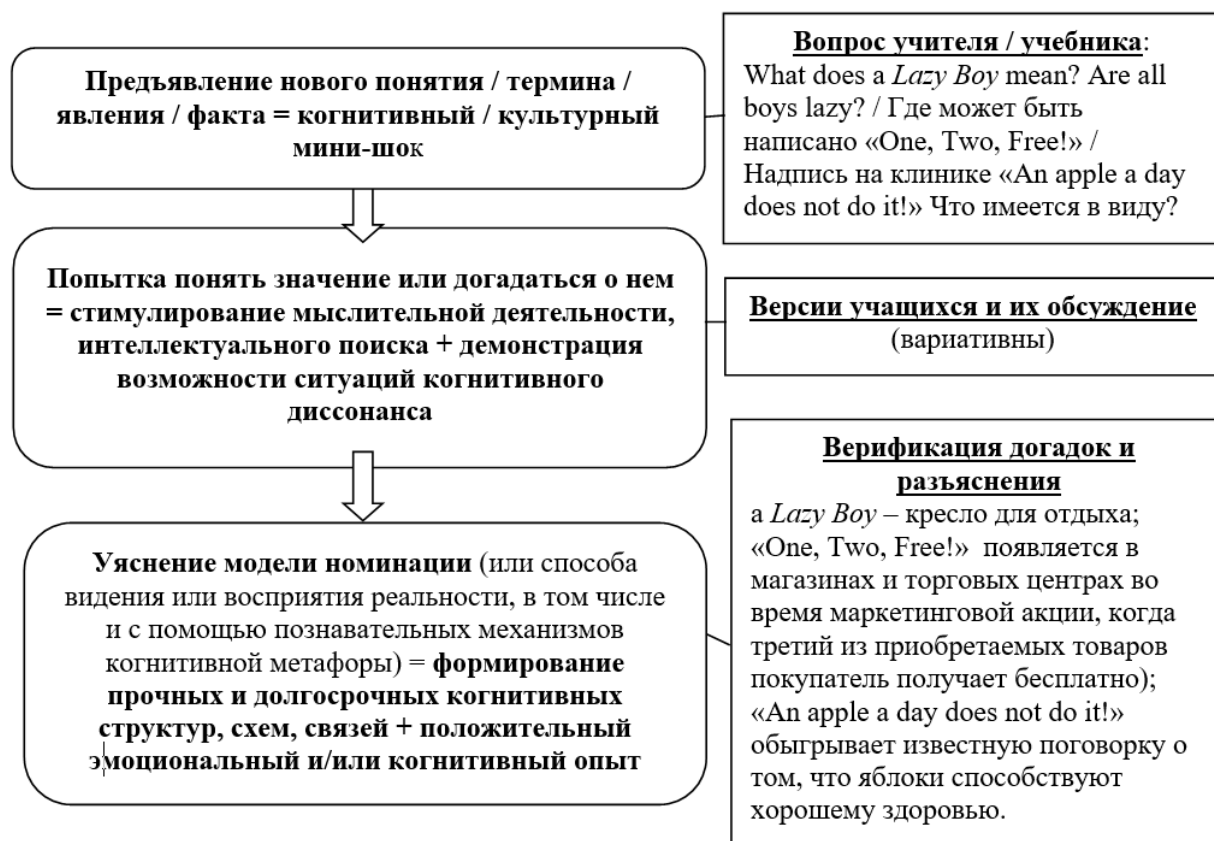

Рисунок 1. Схема этапов, через которые проходит учащийся во время решения «лингвострановедческой задачи» (разработано авторами)

Использование новых форматов заданий и видов деятельности, в том числе с опорой на разные инструменты ИКТ

Наряду с традиционными формами работы со страноведческим материалом (индивидуальные, парные, групповые задания; проектная работа и ролевые игры и т. д.) активно включают элементы геймификации при помощи мобильных приложений, компьютерных инструментов и систем тестирования. Однако эти методические технологии являются относительно универсальными, то есть мало чем отличаются от преподавания иностранного языка с использованием ИКТ. Их основными целями являются оптимизация и интенсификация деятельности учащегося, которые позволяют усилить деятельностную составляющую и индивидуализировать процесс обучения.

Особо востребованными оказываются задания, направленные на стимулирование метакогнитивных и метапознавательных процессов [12, с. 114], основными отличиями которых является осознанное отношение к познавательному и учебному процессу. Последнее проявляется в осмыслении, особом планировании, регуляции и контроле собственной познавательной деятельности. К данному тренду примыкает активно разрабатываемые

технологии smart-образования [14], также рассматривающие формирование паттернов познавательных и когнитивных навыков. Обобщая выводы Е.В. Батаевой о smart-образовании, следует отметить (1) акцент на новые технологические форматы обучения; (2) учет изменяющихся модусов и характеристик когнитивных процессов современных учащихся; (3) разграничение традиционной и трансактивной памяти, «связанной с передачей функции сохранения информации электронным онлайн-устройствам, в результате чего ослабляется процесс ее запоминания и усиливается персональная надежда на помощь компьютера в ходе обучения» [14, с. 53], требующее использования разных форм активного слушания и актуализации новых знаний; (4) осознание одностороннего характера smart-образования в силу ослабленности личностных и социально-коммуникативных компонентов обучения; (5) применение относительно свободного режима обучения, в том числе и за счет ослабления контроля со стороны преподавателя.

Даже с учетом выявленных недостатков новых технологий и приемов обучения, непроработанности их параметров, а также незавершенности процесса их широкого внедрения, следует «присмотреться» к следующим форматам заданий:

- рефлексивное метакогнитивное интервью;
- метакогнитивная визуализация;
- применение метакогнитивных стратегий;
- формирование метакогнитивного опыта.

Д.М. Дремлюгин [16, с. 78–80] отмечает результативность их применения для иностранных граждан и потенциальную продуктивность для всех обучающихся.

Рефлексивное метакогнитивное интервью [12; 16] может быть вариативным, но обычно проходит в форме опроса после изучения материала с целью создания условий для актуализации новых знаний и терминов, осознания алгоритма/модели обучения, корректировки направления и результатов познавательного процесса. Особенно продуктивным может оказаться ретроспективный анализ своих действий по решению учебной задачи с детальным комментированием хода выполнения задания (своеобразное самоинтервьюирование). Для страноведения и лингвострановедения важным оказывается возможность выступить от лица «другого», «примерить» образ, отличный от своего собственного, например, жителя определенной страны или региона, исторической фигуры, современного политика, известного культурного деятеля, представителя социальной группы и т. д. Необходимость дать аргументированные ответы на вопросы интервью (устно или письменно, в парах или группах) заставляет отойти от шаблонных моделей мышления или автоматических действий, а также активизирует рефлексию, критическое мышление, выявляет лакуны в знаниях, стимулирует интерес и мотивацию, апеллирует к эмоциональной сфере, обеспечивая возможность переживания более ярких и позитивных эмоций, а также регулирования и контроля своих негативных эмоций, возникающих в нестандартной учебной ситуации и др.

Метакогнитивная визуализация предполагает осознанное использование визуальных средств для обработки нового знания и репрезентации результатов познания [16]. Данный формат работы не является абсолютно новым. Но если ранее упражнения на метакогнитивную визуализацию включали подготовку схем, таблиц, опор или презентаций по пройденному материалу, то сейчас арсенал заданий расширился за счет информационно-технических возможностей (изучающим дисциплину предлагается создать ментальные карты, инфографику, видеоролик, флэш-анимацию, тематический сайт и т. д.). Включение заданий на метакогнитивную визуализацию не только стимулирует уверенное владение современными информационными технологиями, но и показывает возможности реализации своих

профессиональных знаний за рамками учебной ситуации, поскольку данные форматы информации оказываются востребованными в разных сферах человеческой деятельности.

Задания на применение метакогнитивных стратегий и формирование метакогнитивного опыта призваны выработать у изучающего предмет навыки поведения в определенных ситуациях, модели когнитивной деятельности при столкновении с неизвестным/непонятым [16], как, например, в приведенных ниже случаях:

- При направленном и контролируемом поиске информации учащегося знакомят с существующими информационными источниками / массивами / базами данных (картографическими, аудио- и видеотеками, результатами опросов и переписей, депозитариями законов и юридических документов и т. д.), и ему предлагается найти конкретную информацию, дать ответ на определенный вопрос и т. д.

- Преподаватель обеспечивает симуляцию условий, приближенных к реальным условиям межкультурной коммуникации или профессиональной деятельности: комплексное и разностороннее обогащение метакогнитивного опыта происходит при выполнении проблемно-ориентированных заданий, работе с кейсами, прохождении веб-квеста (web-quest) и т. д.; метакогнитивный опыт формируется также при помощи ролевых игр со страноведческим компонентом или моделирования различных ситуаций межкультурного общения с заданными условиями, а также включение страноведческой специфики в задания, ориентированные на будущую профессиональную деятельность (перевод, лингвистическая информационно-аналитическая деятельность и экспертиза, преподавание, обучение, просвещение и т. д.).

- Ценный метакогнитивный опыт формируется в результате привлечения иностранных студентов или студентов по обмену с целью реализации международных проектов (примером данного вида работ является “International Studies Project” (ISP) [17]. Коммуникация осуществляется как напрямую, так и посредством Интернет (электронная почта, чат, форум, веб-конференции, skype и т. д.) и может носить либо синхронный, либо асинхронный характер.

- Специфический междисциплинарный метакогнитивный опыт можно приобрести при помощи метода «компажа» или «компейджа» [18]. Он предполагает создание яркого, действенного «регионального портрета», базирующегося на определенном числе региональных характеристик, отобранных в соответствии с предпочтениями и видением самого исследователя. Например, в фокус внимания исследователя может попасть поэтический образ региона, фиксирующий характеристики региона с точки зрения профессиональных и непрофессиональных поэтов [19], экономические характеристики и туристический потенциал региона с позиции SWAT-анализа или продвижения брэнда [20; 21].

Переосмысление сущности страноведения, его объекта, задач и методологии потребовало пересмотреть роль учебника по страноведению. Его структура и содержание оказываются несовершенными. Информация, представленная в нем, быстро устаревает или теряет актуальность. Таким образом, возникает необходимость **формирования у учащихся сведения об источниках страноведческой информации** и знакомства с процедурами / механизмами / инструментами работы с ней⁴.

⁴ Методология лингвострановедения: научно-исследовательские и учебно-методические задачи: учебно-методическое пособие / составитель Л.В. Енбаева. — Пермь: ПГГПУ, 2016. — 60 с.

Расширение перечня источников страноведческой информации соответствует современной тенденции смены методологической парадигмы в рамках компетентностного подхода к результатам обучения [22; 23]. Изучающий страноведение больше не является пассивным потребителем готовой информации, а извлекает ее сам, приобретая соответствующие навыки и умения. У него формируются необходимые модели активного поиска недостающего знания, идентификации лингвострановедческого компонента, осмысления принципов кодирования культурно значимой информации, что особенно актуально в современном мире, который непрерывно меняется, на современном этапе развития, характеризуемом ежедневным увеличением объема информации.

Традиционный учебник или традиционная подача материала могут дополняться новыми текстовыми источниками. Отметим, что текстовый источник следует понимать достаточно широко: это не только учебник, исторические или политические документы, художественные тексты, надписи и рекламные сообщения, но и так называемые поликодовые тексты (телевизионные программы, фильмы, песни, комиксы и т. д. на иностранном языке), которые также позволяют непосредственно наблюдать особенности культуры, менталитета, коммуникативного поведения носителей языка и культуры (включая мимику, жесты, проксемику и т. д.). Можно также ориентировать учащихся на страноведческие и лингвокультурные словари и справочники, предлагая проверить информацию по данным текстовых корпусов и ассоциативных словарей.

Данные индивидуальных или групповых ассоциативных экспериментов выявляют субъективные семантические поля, существующие в когнитивных системах респондентов применительно к исследуемому объекту, а также характер связи внутри полей между словами-реакциями. Качественный анализ (выявление синтагматических и парадигматических связей) и количественный анализ (семантическая близость и частотное распределение) ассоциаций позволяет выяснить то, каким образом субъект видит данный объект, насколько его ассоциации типичны или уникальны.

Процедуры работы со страноведческой информацией также постепенно трансформируются. По мнению О.В. Карапетян и Т.В. Мясковской, приоритет отдается *филологическим способам и процедурам*, которые постепенно вытесняют *тематические* [1; 7] или *обществоведческие* [8]. Для тематического/обществоведческого способа характерно распределение фактологической информации по соответствующим темам, в то время как филологический способ предполагает самостоятельное извлечение страноведческой информации из текстового источника. Чем более полными окажутся наборы фоновых и извлекаемых страноведческих знаний, тем качественнее и эффективнее станет процесс их интерпретации и межкультурная коммуникация.

Выводы

Во всех стандартах высшего профессионального образования присутствует межкультурная компетенция, тесно связанная со страноведческой компетенцией и, возможно, даже производная от нее. Формирование страноведческой компетенции сопряжено с рядом трудностей, являющихся результатом комплексного и тематически неоднородного содержания страноведческих дисциплин, а также переосмысления данной дисциплины и ее методической модели в настоящем времени. Рекомендуется учитывать не только новые тенденции, но и традиции преподавания страноведения, собственно материал учебника, собственный опыт преподавания, экспертное мнение и передовой опыт педагогов, рекомендации методических объединений разного уровня и т. д. Хотя данная компетенция является необходимой для всех выпускников вуза, для выпускников языковых факультетов она входит в разряд

профессиональных компетенций и определяет их уровень профессионализма. Стоящая перед преподавателем задача формирования межкультурной компетенции отличается повышенной сложностью, поскольку изучающие дисциплину не в полной мере владеют иностранным языком. Для оптимизации и повышения эффективности процесса обучения рекомендуется разнообразить задания и формы работы, отказаться от пассивного усвоения знания с последующим воспроизведением информации учащимися и стремиться к формированию у них метакогнитивных алгоритмов / стратегий / схем взаимодействия со страноведческой информацией, которые будут эффективными не только в рамках учебной ситуации, но и за ее пределами. Рекомендуется использовать разные инструменты ИКТ и опираться на следующие формы организации деятельности обучающихся: рефлексивное метакогнитивное интервью, метакогнитивная визуализация, применение метакогнитивных стратегий, формирование метакогнитивного опыта. Экспериментальным педагогическим исследованиям еще предстоит оценить эффективность методов и технологий преподавания страноведения и лингвострановедения и найти оптимальные способы оценивания уровня освоения компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомина Л.М. Языкознание и страноведческий аспект в изучении иностранного языка / Л.М. Фомина // Вестник Екатеринбургского института. — 2009. — № 2(6). — С. 14–15.
2. Мащенко С.В. Страноведческий аспект в преподавании иностранного языка / С.В. Мащенко // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. — 2008. — № 11. — С. 113–116.
3. Ильина Г.А. Страноведческий аспект в преподавании иностранного языка / Г.А. Ильина // Тенденции развития науки и образования. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. — Смоленск: ООО "НОВАЛЕНСО", 2016. — С. 55–56.
4. Хубиева Л.А. Страноведческий аспект в преподавании иностранного языка в высшей школе / Л.А. Хубиева // Традиции и инновации в системе образования. Материалы XVI международной научно-практической конференции. — Карачаевск, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2019. — С. 213–216.
5. Севастьянов Д.В., Бочарников В.Н. Экологическое страноведение как междисциплинарное научное направление / Д.В. Севастьянов, В.Н. Бочарников // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 7. — 2009. — вып. 3. — с. 111–122.
6. Федосов В.А. Страноведение как учебный предмет: принципы построения и преподавания / В.А. Федосов // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Серия: Педагогические и психологические науки. — 2011. — № 11(30). — С. 472–479.
7. Карапетян О.В., Мясковская Т.В. Лингвострановедение как наука / О.В. Карапетян, Т.В. Мясковская // Педагогика и современность. — 2012. — № 1. — С. 105–109.

8. Карапетян О.В., Мясковская Т.В. Сопоставительное лингвострановедение и фоновые знания как основной предмет лингвострановедения / О.В. Карапетян, Т.В. Мясковская // Педагогика и современность. — 2012. — № 1. — С. 102–109.
9. Куликова Н.Э. Лингвокультурологическая интерпретация текста в курсе американской литературы / Н.Э. Куликова // Новый филологический вестник. — 2013. — № 1(24). — с. 71–78.
10. Качеева А.В. Обучение страноведению через фразеологизмы немецкого языка / А.В. Качеева // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2011. — № 7. — С. 97–105.
11. Ганц Н.В., Бунина Т.И. Актуальность формирования кросс-культурной компетенции у студентов-переводчиков в процессе профессиональной подготовки в вузе / Н.В. Ганц, Т.И. Бунина // Материалы научно-методической конференции СЗАГС. — 2010. — № 1. — С. 121–128.
12. Евдокимова М.Г. Способы формирования метакогнитивных умений студентов при обучении иностранному языку / М.Г. Евдокимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2018. — № 2(796). — С.111–125.
13. Демидович О.Н. Особенности формирования метакогнитивной компетентности у студентов неязыковых специальностей в процессе изучения иностранного языка / О.Н. Демидович // Психологічний часопис. — 2019. — Т. 5. № 8(28). — С. 220–232.
14. Батаева Е.В. когнитивные и метакогнитивные способности обучающихся в контексте смарт-образования / Е.В. Батаева. — Образование и наука. — 2019. — 21(4). — С. 36–59.
15. Бикеева А.С. Страноведение. Американский английский и культура США и Канады / А.С. Бикеева. — М.: Феникс, 2015. — 317 с.
16. Дремлюгин Д.М. Модульный подход в процессе изучения курса «Страноведение» на подготовительном факультете для иностранных граждан МАДИ / Д.М. Дремлюгин // Сборник научных трудов МАДИ «Международное образование и сотрудничество». — М., 2013. — с. 77–82.
17. Прохорова А.А., Васильева М.А. Важность социо-культурной составляющей курса "иностраный язык в неязыковом вузе" (опыт преподавания раздела "страноведение" в российском техническом университете) / А.А. Прохорова, М.А. Васильева // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 5. — С. 247.
18. Гогленков А.М. Формирование когнитивного компонента межкультурной компетенции на материале страноведческих дисциплин // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 2(21) — с. 13–17.
19. Валько О.В., Новоклинова А.В. Лингвокультурные особенности создания образа кузбасского города (на материале любительской поэзии) / О.В. Валько, А.В. Новоклинова // Кузбасс: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона: монография. — М.: Издательство Перо, 2020. 308 с. — С. 252–276.

20. Rabkina N., Pavlova O., Valko O. Prospects for industrial and post-industrial tourism in Kuzbass coal mining cluster / N. Rabkina, O. Pavlova, O. Valko // E3S Web of Conferences."5th International Innovative Mining Symposium, IIMS 2020". — 2020. — С. 04018.
21. Valko O., Rabkina N., Novoklinova A. Brand naming issues of tourism in a coal mining cluster / O. Valko, N. Rabkina, A. Novoklinova // E3S WEB OF CONFERENCES. The Second Interregional Conference. — Kemerovo, 2021. — С. 03042.
22. Григорьева Е.Я., Черкашина Е.И. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания. Сер. "Вестник российского культурного центра в Будапеште" Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета имени Л. Этвеша. — 2019. — С. 250–255.
23. Комарова А.И., Окс И.Ю. Страноведение как понятийная основа изучения английского языка в университете // Преподавание английского языка в профессиональном контексте: соединяем культуры через границы. матер. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет». — 2019. — С. 19–24.

Valko Olga Vladimirovna

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

E-mail: olgav2001@gmail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=284876

Novoklina Anna Vladimirovna

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

E-mail: r961nav@rambler.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=689589

Trends in teaching country studies disciplines at university

Abstract. In higher education, country studies as a complex discipline with interdisciplinary links is undergoing significant changes due to the humanisation of its content. Initially, within the traditional vision of the discipline, country studies generalized and systematized information on geography, politics, economic activity, and less often information on the history and culture of the country, but nowadays country studies demonstrates interest in cultural, linguistic, social, communicative, and other aspects. The article attempts to reveal the traditional vision of country studies and its teaching, as well as the main directions of transformation, mainly affecting the content of the discipline (nature, format, scope, organization of learning materials), teaching methods and technologies. The competences in the analyzed federal state educational standards (44.03.05 Pedagogical Education, 45.03.01 Philology, 45.03.02 Linguistics, 45.05.01 Translation and Translation Studies) are not fully determining the content of the discipline, it is recommended to consider the traditions of teaching the country study, textbook material, own teaching experience, expert opinion and best practices of teachers, recommendations of methodological groups and associations of different levels, etc. The new methodological model of teaching country studies requires abandoning passive absorption of knowledge with its subsequent reproduction by students and striving to help students form metacognitive algorithms / strategies / patterns of interaction with information about the country, which will be effective not only within the learning situation, but also outside it. The following formats of tasks and forms of work are preferable (including different ICT tools): reflective metacognitive interview, metacognitive visualization, applying metacognitive strategies, acquiring metacognitive experience.

Keywords: country study; linguocultural information; background knowledge; communicative and information competence; cross-cultural competence; metacognitive and metaperceptual process